

Можно было бы предположить, что это рисовое вино можно пить сразу, а не использовать его только для приготовления пищи в будущем.

Поэтому, когда она наливала его, она сначала пробовала рисовое вино и убедилась, что в нем не слишком много алкоголя, прежде чем добавлять его. Если бы содержание алкоголя было высоким, она бы не решилась приготовить такую еду.

В конце концов, давать ребенку слишком много алкоголя было нецелесообразно.

«Когда оно остынет, отнеси его к нему в комнату. Пока еще рано делать фрикадельки. Ты сможешь вознаградить ими Джина позже. Он еще ребенок, так что тебе нужно научиться быть умеренным».

«Почему ты сама не идешь?» Видя, как Е Муюй так естественно командует им, Чу Хэн был недоволен и намеренно парировал. Он не мог позволить Е Муюй думать, что его легко запугать. Иначе она бы залезла ему на голову и насрала?

Когда Е Муюй услышала это, она наклонила голову и удивленно посмотрела на него. «Если я отнесу это, твой сегодняшний урок все еще будет полезен?»

Она чувствовала, что Чу Хэн был глуп, говоря такие низкоуровневые слова. Она понимала, что Чу Хэн был определенно умным человеком. Ей не нужно было этого говорить, и другая сторона должна была знать, что она имела в виду.

Увидев перемену в глазах Е Муюй, Чу Хэн «умело» понял, что она имела в виду, и пожалел, что не может взять свои слова обратно.

На самом деле над ним насмеялась мадам Е!

Как он мог выставить себя дураком перед мадам Е, как и ожидалось, этот человек был его заклятым врагом.

Чу Хэн взял миску с рисовым вином, яйцом и сладкой водой, обернулся, и госпожа Е не заметила потрескавшегося выражения на его лице.

Однако в следующий момент он услышал восклицание Е Муюй.

Он почувствовал боль в пальцах.

«Это только что подали. Оно очень горячее...» — любезно напомнила ему сзади Е Муюй.

Чу Хэн пошел еще быстрее. Он не хотел снова видеть Е Муюй после его унижительного поведения.

Е Муюй увидела, что он действительно ушел, поэтому было очевидно, что уже не так горячо, верно?

Она также была немного неуверенной. Если она не могла понять, то она не думала об этом.

"Цзылуо, эта чаша твоя. Возьми ложку и иди в центральную комнату, чтобы медленно выпить".

Когда Чу Цзылуо увидела, что там было четыре миски, она знала, что получит одну. Однако подсознательно она думала, что миска без яиц была ее. Тем не менее, она уже была очень довольна.

Кто знал, что мама позволит ей взять миску с яйцом. Она все еще не могла в это поверить.
«Мама, я не хочу яиц».

«Я приготовила это яйцо для тебя. Мне не очень хотелось его есть, поэтому я его не готовила. Иначе зачем бы я его туда клала?»

"Поторопись и ешь. Позови отца, чтобы он тебе помог".

Е Муюй беспокоилась, что ребенок обожжет себе руки.

Чу Хэн отнес чашу в западное крыло и проверил почерк Чу Джина. Он увидел, что передняя часть была очень большой и тратил много бумаги. Однако последняя часть была в два раза меньше и не была размыта. Почерк даже был похож на стиль павильона.

Это был общий шрифт для императорского экзамена. Все студенты, которым нужно было сдавать императорский экзамен, должны были использовать этот шрифт для ответов на вопросы.

Грамотное письмо также произведет хорошее впечатление на экзаменатора.

Чу Хэн в прошлой жизни был экзаменатором, поэтому он, естественно, знал, что хороший почерк — это бонус для экзаменуемых.

«Почему ты вдруг стал писать мельче?» — напрямую задал вопрос Чу Хэн.

Пальцы Чу Джина онемели. Когда он увидел Чу Хэна, его ноги задрожали, а глаза наполнились тревогой. «Да... Это мама попросила меня писать мелко, сказав, что писать слишком крупно — значит тратить бумагу».

«Я вижу, что твои слова изменились. Расскажи мне подробно, что сказала твоя мать».

Осторожно спросил Чу Хэн. Через некоторое время он уже держал в руках листок бумаги, на котором написала Е Муюй.

Глядя на аккуратные слова, Чу Хэн был очень тронут. Как могла мадам Е написать...

<http://tl.rulate.ru/book/115447/4542520>